Ким Виктория Валентиновна

ПРОТИВОРЕЧИЯ ЦЕННОСТЕЙ В МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ И ФОРМИРОВАНИЕ ФАНАТИЗМА

В статье анализируются социальные и ценностные изменения, связанные с глобализацией и мультикультурализмом, противоречия ценностных систем социальных групп, которые актуализируются в современных миграционных процессах, исследовательские подходы к осмыслению миграции. Изучаются социальные и ценностные противоречия как причины формирования фанатизма. Делается вывод об идеологическом разнообразии социальных групп и возможности их манипулирования радикальными силами в производстве фанатизма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-2/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. II. С. 104-108. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Гладунов О.** Российские бюрократы объявили себе войну [Электронный ресурс]. URL: http://svpressa.ru/economy/article/27995/ (дата обращения: 10.01.2014).
2. **Грабарь Я.** Производительность труда: работай с умом, а не до ночи [Электронный ресурс]. URL: http://top.rbc.ru/economics/27/03/2013/850963.shtml (дата обращения: 10.01.2014).
3. **Демография** [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b13_00/IssWWW.exe/Stg/dk11/8-0.htm (дата обращения: 10.01.2014).
4. **Дзись-Войнаровский Н.** Россия – полицейское государство? [Электронный ресурс]. URL: http://slon.ru/ economics/rossiya_politseyskoe_gosudarstvo-823855.xhtml (дата обращения: 11.01.2014).
5. **Миграция** [Электронный ресурс] // Википедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Миграция (дата обращения: 10.01.2014).
6. **Минтрудом России подготовлен прогноз баланса трудовых ресурсов на 2014-2016 годы** [Электронный ресурс]. URL: http://www.rosmintrud.ru/employment/employment/366 (дата обращения: 10.01.2014).
7. **Охранники – дармоеды, обездоленные или резервная армия власти?** [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-vid.ru/index-m-192-p-63-article-39742.htm (дата обращения: 12.01.2014).
8. **Пресс-релиз ООН от 11.09.2013** [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/ga/68/meetings/migration/pdf/ internationalmigrantsworldwide_totals2013.pdf (дата обращения: 14.01.2014).
9. **Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов** [Электронный ресурс]. URL: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/macro/prognoz/doc20130924_5 (дата обращения: 12.01.2014).
10. **Рыжков Д. Л.** Миграция как форма социальной мобильности в глобальной социальной структуре // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 5. С. 135-140.
11. **Синяева Ю., Новиков Е.** Ряды бухгалтеров поредеют втрое [Электронный ресурс]. URL: http://rbcdaily.ru/economy/562949987060654 (дата обращения: 12.01.2014).
12. **ФМС: количество нелегальных мигрантов в РФ превышает 3 млн человек** [Электронный ресурс]. URL: http://www.kommersant.ru/doc/2248856 (дата обращения: 14.01.2014).
13. **http://news.mail.ru/politics/15052491/** (дата обращения: 03.04.2014).
14. **http://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2012_4-1_01.pdf** (дата обращения: 03.04.2014).

MIGRATORY PROCESSES AND LIQUIDATION OF LABOUR FORCES DEFICIENCY

Kvochkin Aleksandr Vladimirovich
Moscow State Mining University
abk434abk@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the reasonability of promoting large-scale economic migration from the republics of the CIS with a view to compensate the reduction of the share of labour forces in the total number of the Russian population. The author justifies the reasonability and possibility of solving the mentioned problem by means of internal reserves.

Key words and phrases: migratory policy; migrants; demographic situation; labour forces; national interests.

УДК 172.3(314.7)
Философские науки

В статье анализируются социальные и ценностные изменения, связанные с глобализацией и мультикультурализмом, противоречия ценностных систем социальных групп, которые актуализируются в современных миграционных процессах, исследовательские подходы к осмыслению миграции. Изучаются социальные и ценностные противоречия как причины формирования фанатизма. Делается вывод об идеологическом разнообразии социальных групп и возможности их манипулирования радикальными силами в производстве фанатизма.

Ключевые слова и фразы: миграция; фанатизм; ценности; противоречия ценностных систем; глобализация; социальный капитал; мультикультурализм; экстремизм.

Ким Виктория Валентиновна, к. филос. н., доцент
Амурский государственный гуманитарно-педагогический университет
vkv-viktory@mail.ru

ПРОТИВОРЕЧИЯ ЦЕННОСТЕЙ В МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ И ФОРМИРОВАНИЕ ФАНАТИЗМА©

Среди социальных процессов, активизирующихся в настоящее время, одними из самых значимых, меняющих привычную картину мира стали разнонаправленные миграционные процессы. Миграция как добровольное или вынужденное переселение социальных групп и индивидов является следствием экономического

© Ким В. В., 2014

развития разных стран (как принимающих, так и являющихся поставщиками мигрантов). Так случилось, что глобализация привела не только к стиранию экономических границ, она оказала влияние и на осмысление вопросов национального и политического характера. При этом современные миграционные процессы привели к актуализации самых разных социальных противоречий, среди которых немаловажными являются и противоречия между ценностями разных социальных групп, подчас приводящие к столкновениям.

В обширной литературе по поводу миграции можно условно выделить два подхода: первый исходит из того, что миграция – это одномерное явление, в основном имеющее деструктивную направленность, т.к. порождает множество социальных проблем и приводит к всплеску фобий и фанатизма; согласно второму подходу миграция представляет собой «многомерный феномен» [13, с. 104], совокупность разных элементов, каждый из которых должен анализироваться в отдельности. И те, и другие авторы указывают на то, что миграция – это постоянно находящееся в движении явление; они сходятся и в том, что современный мир невозможно представить без миграции и связанных с нею изменений, однако они расходятся в оценке самой миграции и миграционных последствий.

Первый подход (поддерживаемый большинством авторов) основывается на положении, что миграция – это вынужденная социально-экономическая мера, грозящая серьезными социальными изменениями принимающим странам [1]. В центр рассуждений помещаются мусульмане как некий «идентификационный маркер», по выражению В. Малахова [12], религиозный и политический, носители которого не хотят или не могут интегрироваться в европейское общество, в результате провозглашается провал мультикультурализма, яркой страницей которого становятся погромы, теракты, рост экстремистской и террористической активности [1]. Маргинализация мигрантов влечет за собой рост деструктивных проблем. Данный подход активно используется политиками, которые «нагнетают» атмосферу ксенофобии перед «мусульманской угрозой», особенно в этом преуспели крайние правые политические силы Европы, желающие получить политические дивиденды [16].

Авторы второго подхода (В. Малахов, Е. Деминцева и др.) исходят из того, что поскольку миграция представляет собой растянутый во времени процесс и разнородный по этническому и социально-экономическому составу, постольку нельзя рассматривать мигрантов как нечто целое и однородное. Е. Деминцева, изучавшая мигрантов Франции, выделяет три группы людей: «граждане окраин», «приспособленцы» и «космополиты», которые выстраивают разные жизненные стратегии и в силу этого по-разному взаимодействуют с коренным населением. При этом у мигрантов есть ряд проблем, затрудняющих интеграцию во французское общество: нахождение в иррегулярной ситуации годами, низкоквалифицированная работа, несмотря на наличие профессии, совмещение получения образования с работой для обеспечения проживания себя и близких, оставшихся на родине, в связи с чем многие мигранты не заканчивают учебу и занимаются низкоквалифицированным трудом. Получается замкнутый круг для мигрантов, которые не могут получить социальных пособий без гражданства или вида на жительство, кроме пособий на детей, не могут дать им образование, что приводит их к низкооплачиваемой работе. Автор считает, что большинство мигрантов, задумываясь об образовании для детей, их трудоустройстве, хотят «стать частью французского общества», что с ростом числа образованных мигрантов даст положительный эффект для страны [7].

В. Малахов обращает внимание на стереотипы, которые воспроизводятся при анализе миграции: «исламская угроза», «потеря европейской идентичности» и т.д. Многие государства вырабатывают собственную миграционную политику, исходя из существующих практик социального взаимодействия. Разнородный состав мигрантов по этническому и религиозному (даже среди мусульман, которых часто вспоминают в связи с «исламской угрозой», нет единства, между разными религиозными группами существуют противоречия, не позволяющие им создать «единый исламский фронт») признакам делает несостоятельной (надуманной) «исламизацию Европы», считает Малахов. О мусульманах как неком единстве чаще всего упоминают политики и журналисты в связи с конкретными актами насилия, совершаемыми разными людьми в силу конкретных причин, воспроизводя идеи о крахе мультикультурализма, об отказе и нежелании мусульман интегрироваться, о грядущей исламизации и т.п. В итоге такой односторонний взгляд на мигрантов приводит к росту ксенофобии в обществе, повышению конфликтогенности.

При этом, как подчеркивают некоторые исследователи (В. Малахов, С. Жижек, Э. Гидденс и др. [6; 8; 13]), социально-экономические основания осмысления миграционных процессов в настоящее время подменяются (или переходят в плоскость культуры, как у С. Хантингтона в теории столкновения цивилизаций [21]) социокультурными характеристиками. Тогда говорится не о социально-экономической потребности общества, прибегающего к миграции, вызывающей определенные социально-экономические следствия в виде низкой оплаты труда, поощрении нелегальной миграции как способу снижения расходов, возрастающей диспропорции между бедными и богатыми и т.д., а о культурных различиях, ассимиляции, угрозе потери идентичности и т.п. [17]. Данное обстоятельство вызывает «волну» насилия и противников, и сторонников миграции.

В настоящее время в Европе происходит то, что называют геополитической или демографической революцией, примерно в таком же положении находятся США (особое положение в перечне стран, принимающих мигрантов занимают Канада, Австралия и Новая Зеландия, которые проводят активную благоприятную миграционную политику [2]). Наибольшее число международных мигрантов в 2013 г. было сосредоточено в США (45,8 млн), РФ (11 млн), Германии (9,8 млн), Саудовской Аравии (9,1 млн), ОАЭ (7,8 млн), Великобритании (7,8 млн), Франции (7,4 млн), Канаде (7,3 млн), Австралии и Испании (по 6,5 млн) [15]; такой

«наплыв» мигрантов не может не сказываться на внутренней политике государств. Однако демографические прогнозы таковы: в случае продолжения миграционных потоков и длительного сокращения коренного населения произойдет смена этнических составов, большинством в ЕС и США станут выходцы из других регионов, что приведет и к культурным изменениям. Об этом пишет и Ф. Фукуяма [20], анализируя смену ценностных ориентаций поколений, которые наиболее наглядны в Европе. Традиционные ценности в сочетании с индивидуальной этикой стали той «миной замедленного действия», которая привела развитые страны к нынешнему положению вещей (к социально-демографическим изменениям, катализирующим все социальные процессы). Фукуяма пишет о социальном капитале, который работает на сохранение статус-кво, однако он же, являясь ценностью, сдерживает европейцев, «связывает им руки». Иначе оценивает ситуацию П. Брюкнер, рассматривая Европу после падения колониализма, у него Европа – «больной» [3, с. 19], которого «начиная с 1945 года… постоянно терзают муки покаяния» [Там же, с. 17]. Именно эта «воображаемая» вина европейцев перед жителями бывших колоний приводит к глобальным изменениям европейское общество, которое уступает натиску остального человечества.

Э. Гидденс, размышляя о последствиях современности, приходит к выводу, что «в современном мире участились конфликты между ценностными системами» [6, с. 77], которые могут быть решены с помощью изоляционизма, изгнания, диалога и применения насилия. В настоящее время, по его мнению, остается востребованным и эффективным только один путь – путь диалога, «взаимного понимания». Однако, как показывает нам реальность, самым часто применяемым средством выхода из конфликта является насилие, средство контрпродуктивное и требующее особых усилий при достижении диалога в будущем.

Демократические ценности и ценности социального государства (государства всеобщего благоденствия) требуют от правительств справедливого отношения ко всем гражданам, распределения пособий между всеми нуждающимися. Европейский образ жизни возведен в ранг ценности, которую отстаивают и добиваются, социальные гарантии считаются незыблемыми, однако в условиях экономического кризиса и роста дефицита государственных бюджетов поддержка прежних социальных выплат приводит социальное государство на грань краха. Что подтвердил и король Нидерландов Виллем-Александр в сентябре 2013 г., заявив по телевидению: «Социального государства XX в. больше не существует» [11]. Увеличивающееся бремя на государство в виде мигрантов, ожидающих пособий, делает бюджет еще меньше. С одной стороны, мигранты приносят прибыль принимающему государству, с другой стороны, они ожидают социальных гарантий и пособий.

Миграция как потребность экономики одновременно сводит к минимуму социальный капитал, увеличивая противоречия и конфликтность общества, в том числе противоречия между разными культурами – массовой (западной) и традиционной (народной, религиозной); при этом они не сводятся только к конфликтам цивилизаций в терминологии Хантингтона. Можно проследить несколько линий противоречий: наиболее явные актуализируются между коренными жителями регионов и последующими поколениями мигрантов; латентные: аккумулирующиеся внутри мигрантского сообщества (состоящего на сегодняшний день из нескольких поколений мигрантов и новых мигрантов) и внутри принимающего сообщества. По большому счету все существующие противоречия можно свести к противоречиям «ценностных систем» (в терминологии Э. Гидденса [Там же]) традиции и новации, получающим тем большее распространение, чем сильнее становятся социально-экономические противоречия.

Социально-экономическая и демографическая зависимости вынуждают Европу контролировать каналы миграции, которые сталкиваются с требованиями населения, подпитываемыми правыми партиями, препятствовать уничтожению европейской идентичности и интеграции. Политика мультикультурализма, исходящая из принципа равенства культур и необходимости уважения ко всем народам, является западным «изобретением» (активно применяли в Канаде, Австралии, в ЕС – Швеция и Нидерланды). Она привлекает многих из тех, кто желает сменить место проживания, однако среди них есть те, для которых мультикультурализм является только западным явлением, не распространяющимся на некоторые диаспоры. Так, «радикальная Европейская арабская лига (ЕАЛ) в некоторых государствах Европы открыто выступает с требованием официального прекращения политики интеграции иммигрантов-мусульман в общество принимающей страны, требует превращения арабов в ~~р~~авноценный" этнос, придания арабскому языку статуса государственного, исламу – роли официальной религии, введения квот для мусульман в учебных заведениях и государственных учреждениях» [18].

С другой стороны, использование преимуществ мультикультурализма и политкорректности мусульманами ведет к тому, что Запад постепенно отступает под их натиском, формируются новые представления о прошлом. Так, в некоторых европейских городах мусульмане заняли административные должности и активно отстаивают вопросы, связанные с существованием ислама и христианства (в ноябре 2012 г. мусульмане обратили внимание на христианский символ рождества, что привело к запрету на рождественские елки в Брюсселе (Бельгия, в городе число мусульман составляет примерно 25%), Коккедале (Дания, в городском совете мусульман большинство)) [5]. Радикальные исламисты требовали запрещения английского флага, поскольку напоминает о «захвате мусульманских земель» [9]; в 2011 г. в Швейцарии мусульмане потребовали сменить государственный флаг, т.к. крест на нем оскорбляет чувства нехристиан и напоминает о крестовых походах [19]; в 2012 г. мусульмане потребовали убрать крест из рекламы швейцарского национального авиаперевозчика «SWISS Air Lines» как бестактный и оскорбительный символ [10]. Давление оказывает влияние на представления европейцев, к примеру, политкорректные жители города Вудсток (Сомерсет) не только захотели пересмотреть историю Средних веков, но и в мае 2013 г. запретили употребление национального флага

Англии, чтобы не оскорблять чувства мусульман [4]. Эти факты способствуют росту конфликтов на религиозной почве, консолидации правых радикалов, формированию неофашистского движения, возрождению национализма как попытки отстоять то, что раньше казалось незыблемым, увеличиваются религиозные противоречия в связи с расширением влияния ислама на территории многих государств, что приводит немусульман к необходимости защиты веры и традиций. Под «напором» ислама происходит постепенная трансформация западной (европейской и американской) идентичности, изменение системы национальных и социальных государств, что в свою очередь вызывает социальные потрясения, стимулируемые фанатизмом. Но Запад не одинок в этих изменениях, глобализация меняет все общество, возникают противоречия в реализации политики мультикультурализма и политкорректности в принимающих странах, что вынуждает обращаться правительства к политике «нулевой терпимости». Это связано с возрастанием числа социальных протестов (погромов) недовольных, среди которых много потомков мигрантов, разочарованных в своих ожиданиях, о чем говорилось выше. Поэтому некоторые группы мигрантов в ситуации поиска лучшей жизни готовы на разные социальные действия, в том числе и на экстремистские (к примеру, погромы во Франции (на рубеже веков), в Англии в 2011 г. и других странах). Проблема наведения социального порядка при решении вопросов с погромами заставляет европейские правительства ужесточать политику по отношению к мигрантам и их потомкам.

Европейское сообщество не является монолитным по отношению к миграции, в нем есть как сторонники, так и противники миграции и ее последствий. Например, каждая страна принимала свое решение относительно ношения хиджабов, во Франции в 2004 г. был принят категорический запрет, в Бельгии он действовал 6 лет, остальные страны отнеслись к хиджабам более лояльно. Причем на стороне мусульман в данном случае оказался Ватикан и часть раввинов; после введения запрета для девочек, носивших хиджабы, их приняли в католические школы [12]. Нет единства и в мигрантских сообществах, среди поборников традиций встречаются люди, которым не чужды ценности массовой культуры, что иногда неадекватно воспринимается. Так, в Германии приговорили к 14 годам молодого уроженца Сирии «за совершенное им вместе с дядей убийство своей 20-летней кузины за то, что она переняла ~~–з~~ападный" образ жизни, типичный для ее сверстников… Все это вызвало сначала раздражение, а затем и гнев родственников, которые на семейном совете приняли решение казнить девушку…» [6, с. 100]. Активно выступают против малейших отступлений от ислама радикальные салафисты (которые удалили цветы, венки и свечки с мусульманских могил в Бонне; «их оскорбило то, что могилы мусульман были украшены ~~–к~~ак у христиан"» [1, с. 99]). Отсутствие единства взглядов внутри названных сообществ дает возможность развиваться правым радикальным и экстремистским силам.

Субъективное сравнение ценностных оснований данных культур может быть сделано не в пользу западной цивилизации, основанной на традиционных принципах «свободы, равенства и братства», что активно используется вербовщиками террористических групп при наборе европейцев и формировании из них фанатиков, в последующем совершающих преступления. Вербовка европейцев – это одна из эффективных мер террористов, позволяющих совершать теракты, не принимая в расчет антитеррористические силы, с подозрением относящиеся к людям неевропейской (или неславянской внешности, как в РФ) внешности. Сомневающимся, ищущим истину людям предлагается «картинка»: грешный, «загнивающий» Запад с его истреблением истинных ценностей противопоставляется традициям ислама с его уважением веры, государства, семьи, женщины и т.п. Западная цивилизация характеризуется как цивилизация массовой культуры, плюрализма, деградации личности, забывшей бога. Преимущества исламского мира (доминанта религиозных и семейных ценностей) тогда становятся очевидными и привлекательными для неофита, готового стать фанатиком. При этом традиционная семья с большим количеством детей – это не только дань религиозному, в данном случае исламскому, обществу, но это и стратегически верный путь – хотя и демографически провальный в общемировом масштабе (человечество насчитывает более 7 млрд). К тому же зачастую выбор в пользу традиционной многодетной семьи влечет за собой негативные социальные последствия – экономические трудности, низкий уровень образования, воспроизводство стереотипов. Однако некоторые мигранты, склонные к экстремизму, четко осознают особенности западной цивилизации, а значит, и пользуются ее «прорехами», формируя базу для террористов, и вместе с тем объединяют создаваемую группу на основе традиционных ценностей.

Важным фактором становятся и культурно-ценностные противоречия, связанные с особенностями совместного проживания представителей разных национальностей и религий. В последние десятилетия наблюдаются процессы «разбавления» культуры европейцев культурами мигрантов из разных стран, что приводит к снижению культурного потенциала европейцев в связи с увеличивающимся наплывом мигрантов, о котором писал Т. Саррацин [22]. Его беспокоит ситуация, которую он назвал «самоликвидацией Германии», хотя аналогичные процессы видны и в других странах. Ученых и политиков тревожит возрастающий поток мигрантов, уменьшающий возможности социального государства и системы образования, которая призвана помочь адаптации. При этом снижающийся уровень образования нередко становится благоприятной почвой для распространения экстремистских взглядов и облегчает манипулирование малообразованных людей заинтересованными группами.

Таким образом, современные противоречия ценностей, связанные с миграционными процессами, разнообразны. Их осмысление социальными группами неоднозначно и во многом зависит от конкретной ситуации, что свидетельствует об идеологическом многообразии представлений. При этом противоречия ценностных систем могут привести к возникновению фанатизма как сторонников миграции, так и ее противников, как самих мигрантов, так и членов принимающего сообщества. Кто станет фанатиком – мигрант или коренной европеец – не имеет значения, важным становится путь его формирования: зачастую это процесс

идеологического манипулирования (например, европейскими праворадикальными и правоэкстремистскими партиями и движениями, исламскими фундаменталистами и т.п.) человеком, потенциально склонным к радикальному образу мысли и экстремистскому поведению. Пребывание такой личности в ценностном конфликте стимулирует его к поиску социально значимой группы или идеи, в которых фанатизм становится катализатором и мотивом к социальному экстремистскому действию.

Список литературы

1. **Актуальные проблемы Европы** / ред.-сост. вып. Т. С. Кондратьева, И. С. Новоженова. М., 2011. № 4. 220 с.
2. **Боргулев М.** Основания миграционной политики в «иммиграционных странах»: Канада, Австралия, Новая Зеландия [Электронный ресурс]. URL: http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a036.htm (дата обращения: 19.02.2014).
3. **Брюкнер П.** Тирания покаяния: эссе о западном мазохизме. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2009. 256 с.
4. **В Англии запретили поднимать национальный флаг, чтобы не оскорбить мусульман** [Электронный ресурс]. URL: http://www.sedmitza.ru/text/3706397.html (дата обращения: 19.02.2014).
5. **Власти запретили ставить в датском городе рождественскую елку: мусульманам она ни к чему** [Электронный ресурс]. URL: http://newsru.ru/world/16nov2012/denmarkchristmastree.html (дата обращения: 15.02.2014).
6. **Гидденс Э.** Последствия современности. М.: Праксис, 2011. 352 с.
7. **Деминцева Е.** Иммигрантские сообщества: опыт Франции [Электронный ресурс]. URL: http://polit.ru/article/2006/12/11/demintseva/ (дата обращения: 19.02.2014).
8. **Жижек С.** Год невозможного. Искусство мечтать опасно. М.: Европа, 2012. 272 с.
9. **Исламисты Великобритании требуют запрещения английского флага** [Электронный ресурс]. URL: http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-5820.html (дата обращения: 19.02.2014).
10. **Киреев Д.** Мусульман оскорбил крест [Электронный ресурс]. URL: http://www.euromag.ru/switzerland/26633.html (дата обращения: 15.02.2014).
11. **Король Нидерландов заявил об окончании эры социального государства** [Электронный ресурс]. URL: http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/ 83918/ (дата обращения: 19.02.2014).
12. **Малахов В.** Грозит ли Европе исламизация? [Электронный ресурс]. URL: http://www.strana-oz.ru/2013/1/grozit-li-evrope-islamizaciya (дата обращения: 19.02.2014).
13. **Малахов В.** Понаехали тут… Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 200 с.
14. **Малахов В.** После мультикультурализма: Европа и ее иммигранты [Электронный ресурс]. URL: http://www.polit.ru/article/2012/01/27/malakhov/ (дата обращения: 19.02.2014).
15. **Опубликован доклад ООН о числе иностранных мигрантов – среди лидеров США и Россия** [Электронный ресурс]. URL: http://www.newsru.com/world/12sep2013/mirg.html (дата обращения: 19.02.2014).
16. **Праворадикальные и правоэкстремистские партии и движения в современной Европе** / под ред. И. Н. Барыгина. СПб.: Петрополис, 2012. 692 с.
17. **Рыжков Д. Л.** Миграция и противоречие транснационального капитала // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29). Ч. II. С. 170-174.
18. **Рязанцев С.** Миграционные тренды и международная безопасность [Электронный ресурс] // Международные процессы. 2012. № 2 (29). URL: http://www.intertrends.ru/three/003.htm (дата обращения: 19.02.2014).
19. **Турецкие и албанские мигранты выступают за смену флага Швейцарии** [Электронный ресурс]. URL: http://newsland.com/news/detail/id/797476/ (дата обращения: 15.02.2014).
20. **Фукуяма Ф.** Великий разрыв. М.: АСТ, 2004. 474 с.
21. **Хантингтон С.** Столкновение цивилизаций. М.: АСТ; Мидгард, 2007. 576 с.
22. **Sarrazin T.** Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen. München, 2010. 164 S.

ANTAGONISMS OF VALUES IN MIGRATION PROCESSES AND FANATICISM FORMATION

Kim Viktoriya Valentinovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Amur State University of Humanities and Pedagogy
vkv-viktory@mail.ru

In the article social and value changes connected with globalization and multiculturalism, the antagonisms of the value systems of social groups, which are brought up to date in modern migration processes, research approaches towards trying to understand migration are analyzed. Social and value antagonisms as the reasons of fanaticism formation are studied. The author concludes that there is an ideological variety of social groups and the possibilities of manipulating radical powers for producing fanaticism.

Key words and phrases: migration; fanaticism; values; antagonisms of value systems; globalization; social capital; multiculturalism; extremism.